

Е. А. Потехина (Ольштын)

**РУССКИЕ СТАРООБРЯДЦЫ НА МАЗУРАХ
(ДИНАМИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУРНЫХ
СТЕРЕОТИПОВ В ИНОЯЗЫЧНОЙ, ИНОКУЛЬТУРНОЙ И
ИНОВЕРЧЕСКОЙ СРЕДЕ)**

В границах Евросоюза проживают граждане разной религиозной принадлежности. Находясь в постоянном контакте, нации объединенной Европы стремятся сохранить свою самобытную культуру и язык. Русское старообрядчество, особая конфессия, принадлежащая православной традиции, представляет собой феномен, интерес к которому со стороны историков, культурологов, богословов и лингвистов не только не пропадает, но постоянно растет. Несмотря на то что русские старообрядческие поселения постоянно находятся под угрозой исчезновения в связи с глубокими изменениями в жизненном укладе их носителей, говоры эти существуют за пределами территорий, заселенных носителями русского языка, уже более 300 лет.

Старообрядческие общины характеризуют несколько взаимосвязанных признаков: а) религиозное мировоззрение, противоречащее господствующему, официально принятому; б) особый баланс между замкнутостью и открытостью общины, регулирующий процесс выживания группы; в) обостренное самосознание, выражающееся прежде всего в сознательном строительстве культуры внутри группы; г) самодостаточность группы, т. е. отсутствие необходимости и потребности в регуляции духовной жизни группы извне; д) традиционализм, обеспечивающий стабильность культуры.

Перечисленные выше признаки определяют типы вербального поведения, структуру и функционирование традиционных культурных стереотипов, созданных на основании традиционных текстов еще до церковного раскола (т. е. до XVII в.). С другой стороны, старообрядческие общины, находясь в соседстве с другими культурами, с целью избежания конфликта вынуждены были строить свое общение с внешним миром по инокультурным образцам (стереотипам).

Согласно А. Бэйтсону и Ю. Лотману, в семиотическом механизме культуры взаимодействуют два фактора: «внутренний», т. е. традиционный, опирающийся на тексты культуры, и «внешний»,

т. е. связанный с отражением динамики внешней культурной среды [2, с. 397].

Каждая культура представляет собой определенную конфигурацию данных принципов. «Внутренний» фактор культуры старообрядцев определяется специфическим характером текстов на родном языке. Жанровая специфика этих текстов определяется их назначением. Письменные тексты – это тексты литургические, с одной стороны, и нравоучительные – с другой. Характер письменных текстов определяет стиль и содержание устного общения внутри общины, бытового и ритуального. Цель исследований «внутренней» культуры старообрядческой общины – это определение взаимоотношений между ее письменной и устной формами, между божественным и человеческим в культуре старообрядцев.

Результатом взаимодействия старообрядческих культурных стереотипов с инокультурной средой являются интеграционные процессы, проходящие под воздействием инокультурных языковых систем и определяющие возможность дальнейшего относительно независимого существования «внутренней» культуры старообрядцев. Миграции старообрядческих общин и их отдельных членов в прошлом были скорее средством избежать дезинтеграционной ситуации.

По мнению В. Н. Чекмонаса, благодаря исследовательской работе и публикациям И. Грек-Пабисовой, И. Марыняковой, Е. Иванца, З. Ярошевич-Переславцевой и А. Зелинской «Польша в настоящее время является безусловно лидирующей страной по изучению старообрядчества в северной части центральной Европы» [5, с. 162]. Число русских старообрядцев, проживающих в Польше, невелико: по данным переписи населения 1994 г. их было всего 2576 человек. Данные эти нуждаются в корректировке.

Зоя Ярошевич-Переславцева, историк восточнославянской печатной книги, в своей работе [1] особое внимание уделяет истории старообрядцев на землях Восточной Пруссии (Мазуры). Впервые старообрядцы оказались в Восточной Пруссии после III раздела Польши в 1795–1807 гг. В Мронговском повете старообрядцы поселились в соответствии с распоряжением короля Фридриха Вильгельма III от 5 декабря 1825 г. Прусское правительство решило поселить новых колонистов с целью освоения целинных земель в Пишской пуще. Старообрядцы выехали из Польши целой группой (38 семей) и постепенно стали заключать договоры на покупку земли в

районе Крутины и Миколаек. Так с 1830 по 1842 г. на Мазурах возникло 11 старообрядческих деревень.

Одной из последних значительных работ в области языковых и культурных контактов является диссертация Анны Зелинской [4]. Автор обращает особое внимание на социолингвистические аспекты островных говоров, исследуя языковые компетенции русских старообрядцев, находящихся в полилингвистической ситуации. Исследуя языковую компетенцию носителей русских говоров на Мазурах (Войново), автор анализирует проблемы русско-польской, русско-немецкой и польско-немецкой языковой интерференции и описывает ее механизм, отмечая, что сфера функционирования русского старообрядческого говора в Польше в настоящее время весьма ограничена. А. Зелинска отмечает, что религиозные, литургические тексты являются важным связующим фактором и гарантом сохранения старообрядцев как отдельной социолингвистической группы в инокультурной среде.

В последнее время в России появились работы в области лингвокультурологии, теории языковых контактов, посвященные староверам. С. Е. Никитина в своих работах проводит систематизацию категорий, при помощи которых можно вести анализ языка и культуры различных «конфессиональных групп», и выделяет основные параметры, на основе которых строится их сопоставительное описание, связывая их с типами вербального поведения, структурой и функционированием культурных традиционных текстов, а также речевых стереотипов [3].

1. *Jaroszewicz-Pierślawcew Z.* Starowiercy w Polsce i ich księgi. Olsztyn, 1995.
2. *Лотман Ю. М.* 2000: Культура и язык // Семиосфера. С.-Пб., 2000. С. 396–399.
3. *Никитина С. Е.* Русские конфессиональные группы сегодня: окружение и контакты с иноверцами // Slavistica Vilniensis. Kalbotyra 50 (2). Vilnius, 2001. С. 67–76.
4. *Zielińska A.* Wielojęzyczność staroobrzędowców mieszkających w Polsce. Warszawa, 1995.
5. *Чекмонас В. Н.* [рец.] Iryda Grek-Pabisowa, Staroobrzędowcy. Szkice z historii, języka, obyczajów. Wybór prac z okazji 45-lecia pracy naukowej // Slavistica Vilniensis. Kalbotyra 49 (2). Vilnius, 2000. С. 162–169.